

Лед и пламень: к юбилею народного избранника

Русский телеграф. — 1998. — 14 февр. — с. 11

Компания Уолта Диснея обратилась в американский конгресс с просьбой продлить права на эксклюзивное использование Микки Мауса. Права на мышь, превратившуюся в национальный символ, истекают в 2003 году. Комментарий ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ.

Как-то раз две американские фигуристки Нэнси и Тоня готовились к олимпийским соревнованиям; Тоня, боясь, что Нэнси ее обойдет, подослала своего приятеля, чтобы тот во время тренировки подстерг Нэнси и хряпнул ее железным ломом по ноге. Так и вышло, Нэнси получила травму, Тоню же разоблачили и судили. Американцы были глубоко возмущены, Нэнси Кэрриган стала народной героиней, а Тоня (вот я даже фамилии ее не помню) — воплощением зла. При этом Нэнси была красивой девушкой — длинноногая, элегантная, а Тоня — на любителя: крепко сбитая, грубоватая, так что осуждать Тонию было легко и приятно.

На Олимпиаде американцы очень болели за Нэнси, но вот догада: украинка Оксана Баюл каталась лучше и получила золотую медаль, а Нэнси досталось серебро. Тут были посеяны первые семена тревоги: ведь не может быть, чтоб американцы не были впереди планеты всей во всех отношениях. Даже если причиной невыигрыша был удар ломиком, — тем не менее. Американцы — нация не так чтоб жалостливая, любят только победителя, и слово loser — одно из самых страшных в их словаре. Но все ж таки своя, и Нэнси пригласили за 2 миллиона долларов порекламировать Диснейленд. Кто бы сказал «нет»? Нэнси согласилась и под приветствия толпы, разряженной ради праздника в майки, шорты и бейсбольные кепочки, проехала на рекламной платформе, вся в цветах и воздушных шариках, махая рукой.

Рядом с ней махал лапой Микки Маус, национальная мышь, — размером с небольшой американский домик, черный, навеки ослабившийся, с белыми глазными пятнами, в белых вздутых перчатках. Все это показалось Нэнси очень глупым, и она пробормотала чуть слышно: «oh, how cheezy», что примерно это и значит. На груди у девушки был прикреплен микрофончик, о чем она забыла, и ее шепот расслышал один журналист, который немедленно донес на полу-чемпионку. Тут началось!.. Вся страна, разгневанная, поднялась на защиту народной мыши. Пресса бушевала, ТВ не умолкало, несчастную требовали к ответу! Обвинение состояло из двух частей: во-первых, как она могла, взяв два миллиона, — не жук чихнул, — обронить дурное слово (хотя оно не



ММ с подругой. Они размножаются!

было предназначено ни для чьих ушей, а любовь, понятно, даже за такие большие деньги не купишь), а во-вторых, как она, молодая и милая вроде бы девушка, могла дойти до жизни такой? Куда смотрела школа, родители? Как такой моральный монстр мог появиться в нашем, казалось бы, прекрасном обществе, где созданы все условия для счастья и личных достижений, где весь американский народ, как один человек, from sea to shining sea, в едином порыве пьет те же липкие конкурирующие колы, носит те же бейсбольные кепки, горячо и верно любит мышь? Да нашли она человек, тем более что вот — и место заняла второе! Нэнси плакала по телевизору, просила прощения, оправдывалась, пыталась что-то объяснить. Но суровые лица простых тружеников... — далее см. материалы бухаринско-зиновьевских процессов. Существующий в Америке лагерь Мордовии, серебряная медалистка уже возила бы там тачку или корчевала пни.

Не веря собственным органам чувств, я спросила своих американских учеников, не кажется ли им глупым и недостойным так публично измываться над фигуристкой из-за какой-то там дурацкой... «Не троньте мышь!» — звенящим голосом крикнула студентка, сжимая кулачки. «Вы любите это чувство?» — неосторожно удивилась я. «Да!» — закричали все 15 человек. — Национальная гордость, никому не позволим! «И правильно этой твари по ноге врезали...» — хрипло сказал студент с темными от героина подглазьями. — Дисней — это наше детство! В ежегодном отчете-доносе о моих преподавательских качествах эта группа написала, что

я — черствая, зашоренная личность, не уважающая американскую культуру. Студенты, не участвовавшие в разговоре, были обо мне не в пример лучшего мнения. Думая, что это смешно, я рассказала об этом приятелю, американскому профессору-либералу. Он не засмеялся, но посуровел. «Не надо задевать Микки Мауса», — сказал он с укоризной. «Но вы-то, как либерал...» — «Не надо! Микки Маус — основа нашей демократии, цементующий раствор нации». Я попробовала подбить его на государственную измену: «Ну а если между нами... По-честному?.. М-м?... Любите вы его?» Профессор задумался. Шестидесять пять прожитых лет явно прошли перед его внутренним взором. Что-то мелькнуло в лице... Открыл рот... «Да! Я люблю его! Люблю!» Все же разговаривал он с иностранцем, и план КВЖД за жемчугу стакан не продал.

Монстр существует с 1928 года; в этом году ему исполняется 70 лет. Киноэнциклопедия сообщает, что два первых фильма были немыми, но начиная с третьего его создатель, великий Уолт Дисней, самолично пронзительно пищал за свое детище на звуковую дорожку. Высадка американцев в Нормандии в 1944 году проходила под секретным кодовым названием «Микки Маус» (представим Иосифа Виссарионовича, склонившегося с трубкой над планом операции «Буратино»); 50-летие Мыши праздновалось в Белом Доме (вообразим Чебурашку в Георгиевском зале, Суслова с Крокодилом Геной под блицами фотовспышек). Морда героя изображена на куртках, футболках, ночных рубашечках, пижамках, носках, свитерах, фартучках, порт-

фелях, пеналах, карандашах, на обоях, на часах (предмет коллекционный); на детских бутылочках, на баночках, коробках, картонках, на бумаге, пластмассе, дереве, жести; сам он миллионкратно воспроизведен во всех известных человечеству материалах, безвредных для предполагаемого прижизнения к груди. «Каков же был наш восторг, когда мы распаковали полученный от вашей компании приз!!! Спасибо, спасибо!» — надругаются некие микроцефалы из штата Иллинойс, правильнее всех заполнившие какие-то квадратики в каком-то потребительском опросе и в качестве награды получившие — ну что? что? ну как вы думаете? — правильно, долгожданные футболки с родным лицом на груди (по-американски щедро, на всю семью, включая мать уродов — бабushку, по ошибке еще не сосланную во Флориду доживать свой век). Семья видела грызуна триллион раз, но семье все было мало, мало, она хочет еще. Не насытитесь око!.. На октябрьский праздник//Дедушка-сосед//Подарил мне в рамке//Ленина портрет//Я портретом этим//Очень дорожу//И всегда с любовью//На него гляжу». Да, это он! Кто же еще описывается в таких терминах: «воплотил в себе лучшие черты человечества», «активный, положительный характер», «заслужил постоянное место в истории»? Один из плакатов с изображением Друга Всех Детей («a must-have for your wall») находится по адресу www.bigstore.com/artwork/32506.htm; не пропустите. День рождения гадины — 18 ноября; детям рекомендуют отмечать его так: «Заставьте детей объяснить, кто такой ММ; пусть дети перечислят его друзей; посмотрите фильм, каждый раз, зайдя ММ, пусть поют: happy birthday to you; изготовьте поздравительные открытки и развесьте по стенам...» Но ММ, так же как и ВИ, угрожает перестройка: в 2003 году образ его станет публичной собственностью, к 2006-му та же участь постигнет и фильмы, и компания Диснея (сам-то почил в 1966-м), в ужасе от грядущей дератизации, уже лоббирует в конгрессе, прося продления прав еще хотя бы лет на двадцать. Иначе каждый встречный получит право распространять его лицо в его просторной оправе ubi et orbi, профанировать священный образ, вышивая дорогие черты болгарским крестом, вышивая или ввязывая черным люрексом в ярко-розовые свитера. Троцкисты могут исказить рыло любимого, могут свободно клеветать, и некому будет призвать их к ответу. Надежда только на американский народ: как мы видели, он встанет грудью на защиту и настигнет клеветников, где бы они ни скрывались. И новоявленные отступники будут наказаны, подобно иудушке Нэнси, полностью заслужившей свой превентивный народный ледоруб.